

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1390
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1390

СОДЕРЖАНИЕ

- 75-83 Об экспансии ремеза *Remiz pendulinus*
и его находках в Новоржевском районе Псковской области.
А.В.БАРДИН, Э.В.ГРИГОРЬЕВ
- 83 Ещё о зимующих крапивниках *Troglodytes troglodytes*
в Санкт-Петербурге. Д.Н.ФЁДОРОВ
- 84 Новая зимняя встреча вяхиря *Columba palumbus*
в Семипалатинском Прииртышье. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ,
А.С.ФЕЛЬДМАН, С.А.БРЫГИНСКИЙ
- 85-94 О некоторых редких птицах внутренних и южных районов
Тянь-Шаня (преимущественно по материалам экспедиций
1998-2004 годов). А.Ф.КОВШАРЬ, В.И.ТОРОПОВА
- 94-95 Гнездование кваквы *Nycticorax nycticorax* на Центральном
Кавказе. Ю.Е.КОМАРОВ, А.Д.ЛИПКОВИЧ
- 96-98 Степень постоянства и подвижности территориальных связей
птиц как фактор эволюции. А.С.МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 98-99 Сезонное размещение и миграции грача *Corvus frugilegus*
в дельте Волги. Г.А.КРИВОНОСОВ,
С.Д.БОНДАРЕВ, Д.В.БОНДАРЕВ,
Н.Н.ГАВРИЛОВ, Г.М.РУСАНОВ,
В.В.ВИНОГРАДОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1390

CONTENTS

- 75-83 On the expansion of the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* and its nest findings in Novorzhev Raion of Pskov Oblast.
A. V. BARDIN, E. V. GRIGORIEV
- 83 More about wintering wrens *Troglodytes troglodytes* in St. Petersburg. D. N. FEDOROV
- 84 New winter record of the wood pigeon *Columba palumbus* in Semipalatinsk Priirtyshie. N. N. BEREZOVIKOV,
A. S. FELDMAN, S. A. BRYGINSKY
- 85-94 On some rare birds of internal and southern Tien-Shan (mainly based on expeditions of 1998-2004).
A. F. KOVSHAR, V. I. TOROPOVA
- 94-95 Breeding of the black-crowned night heron *Nycticorax nycticorax* in the Central Caucasus. Yu. E. KOMAROV,
A. D. LIPKOVICH
- 96-98 The ratio of nest site fidelity and dispersal as a factor in the evolution of birds. A. S. MALCHEVSKY
- 98-99 Seasonal distribution and migration of the rook *Corvus frugilegus* in the Volga delta. G. A. KRIVONOSOV,
S. D. BONDAREV, D. V. BONDAREV,
N. N. GAVRILOV, G. M. RUSANOV,
V. V. VINOGRADOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Об экспансии ремеза *Remiz pendulinus* и его находках в Новоржевском районе Псковской области

А.В.Бардин, Э.В.Григорьев

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru
Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 января 2017

С середины XX века ремез *Remiz pendulinus* значительно расширил область своего распространения к северу*. Его экспансия происходила несколькими «волнами», в ходе которых вид появлялся, исчезал и вновь заселял определённые территории. В Латвии ремез стал регулярно гнездиться с конца 1960-х годов (Липсберг 1976). В Эстонии первые гнёзда были найдены в 1954 (или 1955), 1957 и 1960 году в дельте реки Казари (Aumees, Raakspuu 1963; Onno 1963; Манк 1970). В конце 1980-х ремез уже гнезвился в целом ряде мест Эстонии, в том числе по реке Эмайыги, впадающей в Чудское озеро; численность его за эти годы значительно возросла (Ренно 1976; Shergalin *et al.* 1990; Ots, Kuresoo 1994). В Ленинградской области ремез впервые обнаружен в начале 1970-х годов, когда В.Д.Ефремов обнаружил зимой два старых гнезда на южном берегу Финского залива в районе Знаменки. В 1984 году в 3 км от этого места, около Стрельны, Е.Н.Смирнов (2005) нашёл 3 гнезда ремеза: одно старое и два новых (одно из них с кладкой). Следующая находка гнезда ремеза произошла в 1998 году и тоже недалеко от южного берега Финского залива – на прудах рыбхоза Коваша: здесь 5 мая обнаружили старое гнездо на нижних ветвях берёзы (Дорофеева, Кудрявцева 1998). Затем зимой 2006/07 и 2007/08 годов С.Л.Занин (2008) нашёл гнёзда ремеза в районе первых находок Ефремова в устье речки Красненькой и у железнодорожной платформы Дачное. А в 2008 году ремез был обнаружен уже в нескольких местах Санкт-Петербурга и с тех пор регулярно гнездится в мегаполисе (Горелов, Кичко 2009; Четверикова 2009; Храбрый 2011; Попова, Фёдоров 2013; Иовченко 2015; Фёдоров 2016). До настоящего времени практически все гнездовые находки ремеза в Ленинградской области были сделаны в пределах Санкт-Петербурга. Появилось лишь одно сообще-

* В середине XX века северная граница ареала ремеза в европейской части СССР проходила приблизительно по 56° с.ш. (Воинственский 1954).

ние о находке старых гнёзд этой птицы в декабре 2015 года вдали от Финского залива – на востоке области, в Лодейнопольском районе, между нижним течением Ояти и Кислой Оятью (60°29' с.ш., 33°02' в.д.) к северо-западу от деревни Доможирово (Пчелинцев 2017).

Севернее Ленинградской области гнездование ремеза известно в южной Финляндии (первая гнездовая находка в 1985 году) и в Норвегии (залёты с 1989 года, гнездо найдено в 1993 году) (Harrap, Quinn 1996). В 2014 году найдено первое гнездо ремеза в Архангельской области – в городе Котласе, в районе впадения реки Вычегды в Северную Двину (61°15' с.ш.); в 2016 году здесь наблюдали строительство гнезда самцом (Прохоров 2015, 2016).

Перед тем, как рассмотреть распространение ремеза в Псковской области, необходимо сказать несколько слов о сложной и крайне своеобразной системе брачных отношений у этого вида. Она замечательна тем, что в ней одновременно существуют как последовательная полигиния, так и последовательная полиандрия. Все эти уникальные особенности социо-демографической системы были выявлены в западной части ареала ремеза в ходе многолетних наблюдений над индивидуально мечеными птицами (Franz, Theiss 1983; Franz 1988, 1989, 1991; Franz *et al.* 1987; Persson, Öhrström 1989; Schdnfeld 1989, 1994; Hoi *et al.* 1994; Todte 1994; Schleicher *et al.* 1997; Valera *et al.* 1997; Mészáros *et al.* 2006; Pogány, Székely 2007; Szentirmai *et al.* 2007; van Dijk 2009; van Dijk *et al.* 2007, 2008, 2010, 2011; Pogány *et al.* 2012; и др.).

Весной ремезы прилетают в район гнездования, когда начинают распускаться листья на берёзах и ивах. Заняв гнездовой участок, самец через несколько дней приступает к постройке гнезда. В законченном виде гнездо ремеза очень похоже на рукавичку с недовязанным большим пальцем, в конце которого находится входное отверстие. Постройка подвешивается на тонких свисающих веточках, нередко над водой. Каркас гнезда сплетается из тонких эластичных волокон луба, травинки, а основным строительным материалом служит пух ив, тополей, рогоза, тростника, а также шерсть. Во внутренней выстилке могут присутствовать перья. Гнездо довольно крупное по сравнению с размерами самой птицы: высота до 22 см, диаметр до 12 см, толщина стенок около 2 см. Благодаря большой прочности эластичных стенок, старые гнёзда хорошо сохраняются и могут не один год лет висеть на деревьях. Повторно птицы в них не гнездятся, но часто растаскивают их материал на строительство новых гнёзд. Когда с деревьев опадают листья, старые гнёзда становятся хорошо заметными; чаще всего именно по ним и удаётся разыскать новые места гнездования ремезов.

Начав постройку гнезда, самец часто исполняет свою простую песню (Звонов 2015), стараясь привлечь самку и прогоняя со своего участка других самцов. Если к самцу присоединяется самка, что может про-

исходить на разных этапах строительства, обе птицы вместе достраивают гнездо. При этом самка в основном занимается выстилкой гнезда изнутри и делает входную трубку. В том случае, когда самцу долго не удаётся привлечь самку, он бросает недостроенное гнездо и повторяет попытку в другом месте. Начатые гнёзда самец или пара нередко бросают без видимых причин, так что на гнездовом участке ремезов обычно присутствует несколько гнёзд на разных стадиях постройки.

Всего на сооружение первых в сезоне гнёзд уходит 3-4 недели, последующие гнёзда могут сооружаться быстрее – за 6-7 дней.

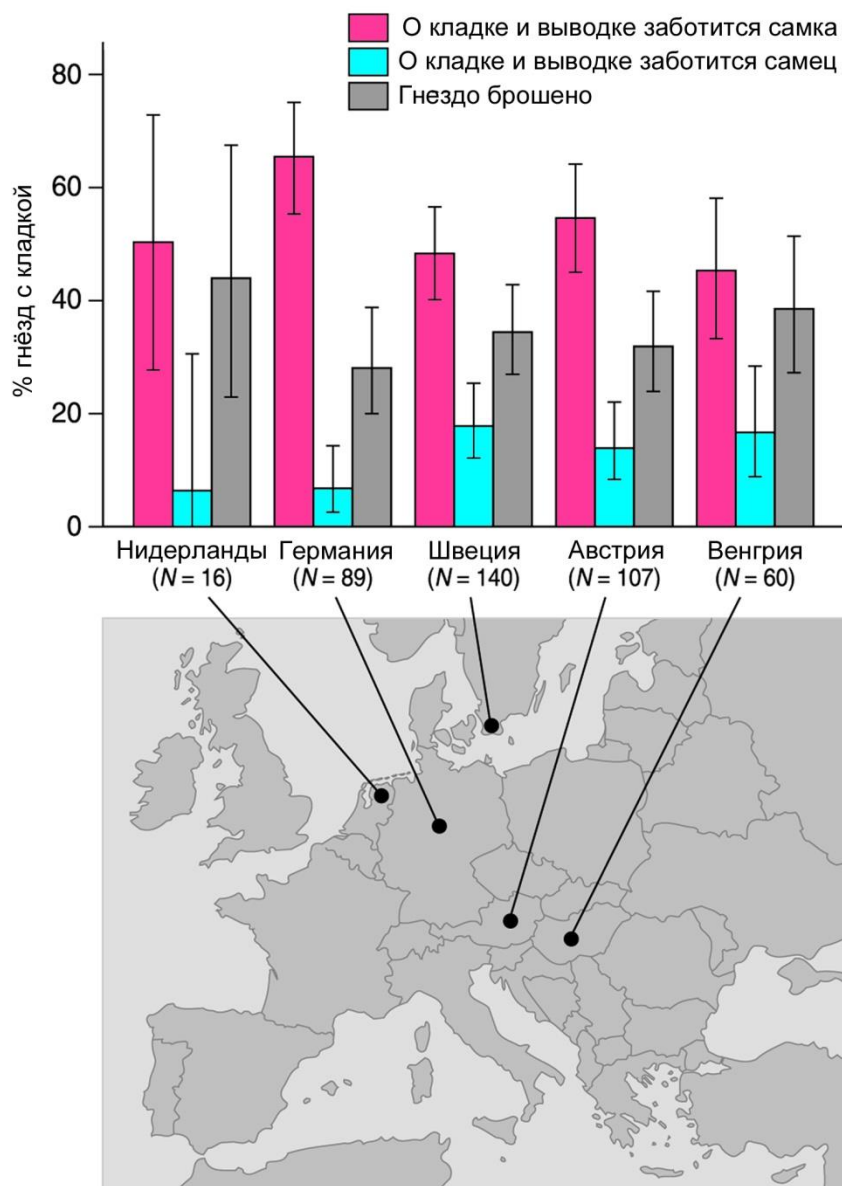

Рис. 1. Характер родительской заботы у ремеза *Remiz pendulinus* на пяти участках исследования в Европе. Вертикальной линией показан 95% доверительный интервал. По: van Dijk *et al.* 2010.

Образовавшаяся пара существует недолго. Партнёры вместе достраивают гнездо, спариваются, самка откладывает 2-7 яиц, но заботится о кладке и выводке остаётся лишь одна из птиц. Чаще это самка, реже (обычно при более поздних кладках) – самец, а заметная доля кладок

оказывается вообще брошенной. Подобная особенность родительского поведения оказалась характерной для ремеза в разных регионах при самой разной плотности населения вида. В статье Рене Э. ван Дейка с соавторами (van Dijk *et al.* 2010) приведена наглядная иллюстрация этого для пяти участков в разных странах Европы, где этот вопрос специально изучался (рис. 1).

Освободившиеся от родительских обязанностей партнёры образуют пары с новыми партнёрами и вновь приступают к размножению. Самец при этом может оставаться либо на своей первой территории, либо устанавливать новую, порой далеко от предыдущей, где строит новое гнездо и пением и свистом привлекает новую самку. Самки всегда переселяются на другую территорию к новому самцу. В итоге за один сезон особь может иметь до шести брачных партнёров. При этом даже в течение одного сезона размножения ремезы могут перемещаться на километры и даже десятки километров. Наряду с отсутствием у них гнездового консерватизма, такие далёкие перемещения вызывают перемешивание населения на большой территории и способствуют быстрому расселению этих птиц в новые места с подходящими условиями.

Насиживание кладки продолжается 13-14 дней, птенцы находятся в гнезде 18-26, чаще 22 дня. После этого вылетевшие из гнезда молодые ещё около двух недель получают корм от взрослых птиц. В некоторых случаях самец, не имеющий «своего» выводка, участвует в кормлении птенцов первой самки. Всего, не считая времени, затраченного на постройку гнезда и откладку яиц, заботы о потомстве занимают у ремеза около 7 недель. Поэтому самка только в самые благоприятные годы успевает вырастить два выводка за сезон. Однако в случае перекаладывания забот на самцов она может успеть сделать к началу июля даже несколько кладок (2-4, максимум 6). Последовательная полиандрия, таким образом, значительно повышает продуктивность размножения в условиях численного преобладания самцов, что обычно имеет место во вновь заселяемых местностях.

На Северо-Западе России биология размножения ремеза остаётся совершенно не исследованной. Однако и здесь отмечается склонность этих птиц, где они появляются, образовывать групповые поселения.

В Псковской области ремез – очень редкая, спорадично распространённая птица (Щеблыкина 2014). Известен здесь с конца XIX века (Дерюгин 1897; Зарудный 1910). Н.А.Зарудный сообщает об этом виде лишь следующее: «Несомненное гнездо ремеза было найдено мною зимой с 1893 на 1894 г. в группе ивовых деревьев, росших на берегу р. Толбицы (впадает в Талабское озеро), в нескольких вёрстах ниже с. Каменки. Для Псковской губернии ремез, очевидно, представляет исключительную редкость» (Зарудный 2003, с. 1202). Всю первую половину XX века сообщений о ремезе в Псковской области не появлялось.

Сейчас уже трудно сказать, исчезал ли он после первого обнаружения, или эпизодически продолжал гнездиться на территории области. Новые находки этого вида на Псковщине начались в 1970-е годы, когда в Прибалтике наблюдалась волна расселения ремеза и когда он был обнаружен даже под Ленинградом. В эти годы гнёзда ремеза находили на восточном берегу Псковского озера, в частности, в окрестностях деревень Жидилов Бор (в 1972) и Елизарово (Урядова, Щеблыкина 1981; Борисов и др. 1993. Андреева и др. 2006; Тарасов 2014). В 1995 году его гнездование зарегистрировано на островах в дельте Великой (Ильинский, Фетисов 1998). В 2006 и 2007 годах наблюдали успешное размножение ремеза на окраине города Пскова (Щеблыкина 2014). В мае 2016 года самец, строящий гнездо, обнаружен в деревне Низовицы (58° 22' с.ш. 27°52' в.д.) на берегу реки Желчи, впадающей в Желченский залив Чудского озера (Сиденко 2016). Пока это самая северная находка ремеза в Псковской области.

В 1970-1980-е годы ремеза находили на гнездовье и на юге Псковской области – в Себежском районе, в поймах рек Олбитицы, Осынки и Нищи. В июле 1985 года две птицы встречены на Себежском озере. Однако в 1990-е годы ремеза в Себежском Поозерье уже не встречали (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2009).

На юго-востоке области 29 июня 1994 выводок ремеза из 4-5 птенцов наблюдали в 19 км к северо-западу от Великих Лук, на рыболовных прудах около деревни Гвоздово (56°25' с.ш. 30°16' в. д.). С выводком держались две взрослые птицы, которые обе кормили слётков. У другого пруда в этом же хозяйстве встретили одиночного молодого ремеза (Бардин и др. 1995).

У Порхова в 1993 и 1996 годах найдены три гнезда ремеза в пойме ручья, впадающего в реку Полонку, правый приток Шелони (Васильев 1999). С 1998 года ремез продолжает регулярно гнездиться на окраине этого районного центра (Яблоков, Васильев 2006).

В июне 2001 года одного ремеза видели в ивовых зарослях на островке на реке Великой ниже устья Кудеба между деревнями Горбово и Мольгино в Палкинском районе (Шемякина, Яблоков 2001).

К списку мест обнаружения ремеза в Псковской области можно добавить ещё одно, найденное нами на юго-западной окраине деревни Высокое Новоржевского района (57°00'42" с.ш. 29°18'23" в.д., в 3 км к юго-западу от Новоржева). Здесь 4 мая 2008 на маленьком болотце на месте бывшего пруда, заросшем тростником и рогозом, обнаружено почти готовое гнездо. Две птицы занимались выстилкой гнезда изнутри и сооружением входной трубки. Гнездо висело на веточке в кроне старой ивы белой *Salix alba* на высоте 3.2 м (рис. 2). Рядом на этом же дереве находилось прошлогоднее гнездо ремеза, что свидетельствует о том, что эти птицы гнездились здесь не первый год.

Ремез *Remiz pendulinus* строит гнездо на иве белой. Деревня Высокое, Новоржевский район, Псковская область. 4 мая 2008. Фото Э.В.Григорьева.

Нужно добавить, что второй автор статьи ещё в середине 1980-х годов (1983-1985) нашёл одно гнездо ремеза, висевшее над водой на гибкой ветви берёзы, в урочище Логушки в 3 км северо-восточнее деревни Дубровы (Новоржевский район).

Учитывая продолжающееся расселение ремеза на Северо-Западе России, можно ожидать, что число мест, где гнездится ремез в Псковской области, будет увеличиваться. Следует отметить, что хорошим временем для поисков таких мест являются поздняя осень и зима, когда характерные гнёзда ремеза хорошо заметны на голых ветвях деревьев.

Л и т е р а т у р а

- Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 2006. Места находок в рамсарском уголке редких и охраняемых в России и Эстонии видов растений и животных // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Псков: 340-363.
- Бардин А.В., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1995. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 111-116.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 1993. Охраняемые и редкие виды птиц Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 150-153.
- Васильев С.Н. 1999. Встречи редких видов птиц в Псковской области в 1993-1999 годах // *Природа Псковского края* 8: 19-23.

- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Горелов Р.А., Кичко А.А. 2009. Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 298.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27** (3): 17-38.
- Дорофеева М.Ю., Кудрявцева М.Ю. 1998. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* в Ломоносовском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 26.
- Занин С.Л. 2008. Новые находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* на юго-западе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 265.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (241): 1191-1202.
- Звонов Б.М. 2015. Особенности структуры видовой песни ремеза *Remiz pendulinus* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1100): 311-319.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте р. Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74.
- Иовченко Н.П. 2015. Значение водно-болотных угодий Санкт-Петербурга для сохранения популяций некоторых редких видов птиц, обитающих на границе ареала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1157): 2202-2209.
- Липсберг Ю. 2005. Расширение гнездовых ареалов у ремеза *Remiz pendulinus*, соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* и усатой синицы *Parus biarmicus* в Прибалтике // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 606-608 [1976].
- Манк А.Я. (1970) 2009. Новые залётные и новые гнездовые птицы Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (515): 1706-1710.
- Попова Т.М., Фёдоров В.А. 2013. Материалы по биологии размножения ремеза *Remiz pendulinus* на окраине Санкт-Петербурга // *Фундаментальные и прикладные исследования и образовательные традиции в зоологии: Материалы Международ. науч. конф.* Томск: 91, 215.
- Прохоров А.В. 2015. Находка гнезда обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* в черте города Котласа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1119): 942-944.
- Прохоров А.В. 2016. Обыкновенный ремез *Remiz pendulinus* – новый вид орнитофауны Архангельской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1295): 2044-2047.
- Пчелинцев В.Г. 2017. О находке гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1388): 14-17.
- Ренно О. (1976) 2007. Авифаунистические исследования в Эстонии в 1972-1975 годах // *Рус. орнитол. журн.* **16** (345): 214-215.
- Сиденко М.В. 2016. Новая гнездовая находка ремеза *Remiz pendulinus* на северо-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1387): 5127-5129.
- Смирнов Е.Н. 2005. О размножении ремеза *Remiz pendulinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 282-285.
- Тарасов В.А. 2014. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Рус. орнитол. журн.* **23** (963): 312-314.
- Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 1981. Состав и структура авифауны Псковской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья*. Владимир: 75-83.
- Фёдоров В.А. 2016. Птицы Юнтоловского заказника (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1270): 1189-1249.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 2: 1-128.

- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Четверикова Т.Г. 2009. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на северо-восточной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (467): 344.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2001. Заметки о птицах нижнего течения реки Великой (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (157): 739-743.
- Щеблыкина Л.С. 2014. Обыкновенный ремез – *Remiz pendulinus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 456.
- Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337.
- Aumees L., Paakspuu V. 1963. [Новые гнездящиеся птицы орнитофауны Эстонии] // *Ornitol. kogumik* **3**: 195-205 (эст.).
- Franz D. 1988. Das Paarungssystem der Beutelmeise (*Remiz pendulinus*) – ein Kampf der Geschlechter // *J. Ornithol.* **129**, 1: 107-111.
- Franz D. 1989. *Paarungssystem und fortpflanzungsstrategie der beutelmeise*. PhD thesis, Univ. of Erlangen, Nürnberg.
- Franz D. 1991. Paarungssystem und fortpflanzungsstrategie der beutelmeise (*Remiz p. pendulinus*) // *J. Ornithol.* **132**: 241-266.
- Franz D., Theiss N. 1983. Brutbiologie und Bestandsentwicklung einer farbberingten Population der Beutelmeise *Remiz pendulinus* // *Verh. ornithol. Ges. Bayern.* **23**: 393-442.
- Franz D., Theiss N., Graff N. 1987. Weibchen der Beutelmeise *Remiz pendulinus* brütet in einer Saison zweimal erfolgreich an zwei mehr als 200 km voneinander entfernten Brutplätzen // *J. Ornithol.* **128**: 241-242.
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches and Treecreepers*. London: 1-464.
- Hoi H., Schleicher B., Valera F. 1994. Female mate choice and nest desertion in Penduline Tits, *Remiz pendulinus*: The importance of nest quality // *Anim. Behav.* **48**: 743-746.
- Mészáros A.L., Kajdócsi S., Szentirmai I., Komdeur J., Székely T. 2006. Breeding site fidelity in penduline tit *Remiz pendulinus* in Southern Hungary // *Eur. J. Wildlife Res.* **52**, 1: 39-42.
- Onno S. 1963. [Гнездящиеся птицы Матсалусского государственного заповедника] // *Ornitol. kogumik* **3**: 23-56 (эст.).
- Ots M., Kuresoo A. 1994. Penduline tit *Remiz pendulinus* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 216-217.
- Persson O., Öhrström P. 1989. A new avian mating system: ambisexual polygamy in the penduline tit *Remiz pendulinus* // *Ornis scand.* **20**, 2: 105-111.
- Pogány Á., Székely T. 2007. Female choice in the Penduline Tit *Remiz pendulinus*: The effects of nest size and male mask size // *Behaviour* **144**: 411-427.
- Pogány Á., Van Dijk R.E., Horváth P., Székely T. 2012. Parental behavior and reproductive output in male-only cared and female-only cared clutches in the Eurasian Penduline Tit (*Remiz pendulinus*) // *Auk* **129**, 4: 773-781.
- Schönfeld M. 1989. Beitrage zur Biologie der Beutelmeise, *Remiz pendulinus* // *Apus* **7**: 49-87.
- Schdnfeld M. 1994. Die Beutehneise // *Die neue Brehm-Bucherei* **599**. Magdeburg.
- Shergalin Y., Raudoja A., Ots I., Kuresoo A. 1990. [Ремезы на берегу озера Юлемисте, в волости Мякса и в окрестностях Тарту] // *Eesti Loodus* **9**: 587-588 (эст.).
- Schleicher B., Hoi H., Valera F., Hoi-Leitner M. 1997. The importance of different paternity guards in the polygynandrous penduline tit (*Remiz pendulinus*) // *Behaviour* **134**: 941-959.
- Szentirmai I., Székely T., Komdeur J. 2007. Sexual conflict over care: antagonistic effects of clutch desertion on reproductive success of male and female penduline tits // *J. Evol. Biol.* **20**: 1739-1744.
- Todte I. 1994. Population dynamics breeding biology, mating system in penduline tits, *Remiz pendulinus*. Sachsen-Anhalt, eastern Germany // *Vogelwelt* **115**: 299-308.

- Valera F., Hoi H., Schleicher B. 1997. Egg burial in Penduline Tits, *Remiz pendulinus*: Its role in mate desertion and female polyandry // *Behav. Ecol.* 8: 20-27.
- van Dijk R.E. 2009. *Sexual conflict over parental care in penduline tits*. PhD thesis. Univ. of Bath, Bath.
- van Dijk R.E., Brinkhuizen D.M., Székely T., Komdeur J. 2010. Parental care strategies in Eurasian penduline tit are not related to breeding densities and mating opportunities // *Behaviour* 147, 12: 1551-1565.
- van Dijk R.E., Pilon A.E., Szentirmai I., Székely T., Komdeur J. 2008. The influence of habitat structure on sexual conflict over care in penduline tits *Remiz pendulinus* // *Ardea* 96: 3-11.
- van Dijk R.E., Székely T., Komdeur J., Pogány Á., Fawcett T.W., Weissing F.J. 2011. Individual variation and the resolution of conflict over parental care in penduline tits // *Proc. Royal Soc. London B: Biol. Sci.* rspb20112297.
- van Dijk R.E., Szentirmai I., Komdeur J., Székely T. 2007. Sexual conflict over parental care in Penduline Tits *Remiz pendulinus*: the process of clutch desertion // *Ibis* 149, 3: 530-534.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1390: 83

Ещё о зимующих крапивниках *Troglodytes troglodytes* в Санкт-Петербурге

Д.Н.Фёдоров

Денис Николаевич Фёдоров. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
E-mail: denis-0310@mail.ru

Поступила в редакцию 5 января 2017

21 декабря 2016 мною был пойман зимующий крапивник *Troglodytes troglodytes* в километре от железнодорожной станции Пискаревка в черте города Санкт-Петербурга (Фёдоров 2016). 5 января 2017 почти в этом же месте мне удалось наблюдать и отловить ещё двух крапивников (один загнан в паутинную сеть, другой пойман с помощью западка). Птицы держались вдоль заросшей кустами канавы, где в двух местах оставались небольшие «окна» незамёрзшей воды. Поскольку морозы усиливаются, я решил взять пойманных крапивников домой. Они скоро стали брать предложенную пищу.

Л и т е р а т у р а

- Фёдоров Д.Н. 2016. Зимующий крапивник *Troglodytes troglodytes* на окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1384): 5054-5055.

Новая зимняя встреча вяхиря *Columba palumbus* в Семипалатинском Прииртышье

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман, С.А.Брыгинский

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б. Момышулы, 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Сергей Александрович Брыгинский. Средняя общеобразовательная школа, село Приречное, Восточно-Казахстанская область, 071423, Казахстан

Поступила в редакцию 4 января 2017

В бассейне Иртыша на востоке Казахстана первая встреча двух вяхирей *Columba palumbus* зарегистрирована С.Г.Панченко 4 января 1958 в Семипалатинске (Долгушин 1962). В последующие годы в зимних условиях одиночные птицы были встречены в пойме Иртыша на окраине Усть-Каменогорска трижды: 28 декабря 1975 (Березовиков и др. 2000), 25 марта 1979 и 19 февраля 1992 (Стариков 1999). В следующий раз одиночный вяхирь отмечен 29 декабря 2016 на левобережье Иртыша у села Приречное (50°21'34" с.ш., 80°25'04" в.д.), в 10 км восточнее города Семей (=Семипалатинск). Таким образом, за прошедшие полстолетия область зимовки вяхиря в Казахстане расширилась на северо-восток до Иртыша, однако встречи остающихся здесь на зиму вяхирей до сих пор единичны и нерегулярны. Ближайший более или менее постоянный очаг их зимовки сформировался пока лишь в Илийской долине и участились их раннезимние встречи в Алакольской котловине (Бевза 2005; 2011; Березовиков 2007).

Л и т е р а т у р а

- Бевза И.А. 2005. О зимовке вяхиря на юго-востоке Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.*: 203.
- Бевза И.А. 2011. Материалы по фауне и биологии птиц урочища Карачингиль (устье р. Тургень в среднем течении реки Или) // *Selevinia*: 127-151.
- Березовиков Н.Н. 2007. Формирование зимовки вяхиря в Юго-Восточном Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.*: 148.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (93): 3-20.
- Долгушин И.А. 1962. Голуби – Columbidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 328-369.
- Стариков С.В. 1999. К зимней орнитофауне Восточного Казахстана // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Материалы междунар. научн. конф.* Алматы: 87.

О некоторых редких птицах внутренних и южных районов Тянь-Шаня (преимущественно по материалам экспедиций 1998-2004 годов)

А.Ф.Ковшарь, В.И.Торопова

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Светлой памяти профессора Мюллера-Мотцфельда посвящается

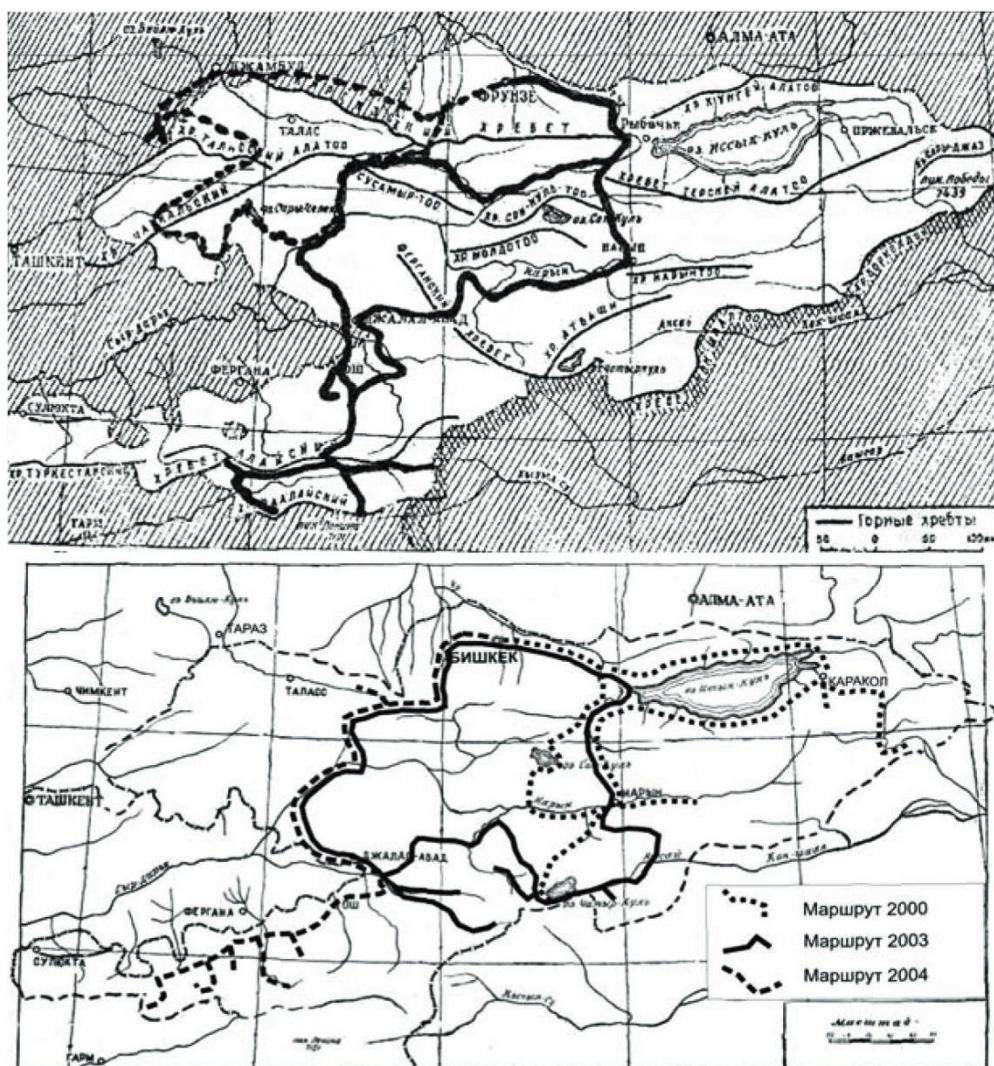
В высокогорье Внутреннего Тянь-Шаня 24 июля 2009 года от сердечного приступа скончался научный руководитель очередной, 12-й международной комплексной зоологической тянь-шаньской экспедиции, выдающийся немецкий энтомолог, крупный специалист по жужелицам, профессор Грайфсвальдского университета (Германия) Герд Мюллер-Мотцфельд (Gerd Müller-Motzfeld). С его именем связан целый этап многолетних исследований центров видообразования насекомых в высокогорье Средней Азии.

В 1995 году, когда его коллега Михаэль Зуков стал создавать в Киргизии биосферную территорию Иссык-Куль, с ним приехали выпускники Грайфсвальдского университета, ученики Герда Мюллера-Мотцфельда – Хаген Готшлинг и Торстен Хардер. В 1997 году в рамках реализации проекта они помогли Герду организовать студенческую практику на территории будущего биорезервата. В этой поездке, кроме Герда и 25 студентов из Германии, участвовали местные специалисты и аспиранты, а также работник немецкого телевидения. За три недели на двух машинах экспедиция проехала почти две тысячи километров, от побережья Иссык-Куля до сыртов. В этой поездке родилась идея – организовать настоящую зоологическую экспедицию из специалистов двух стран. Был подписан договор о научном сотрудничестве между Грайфсвальдским университетом и Институтом биологии НАН КР, а вскоре и аналогичный договор с Институтом зоологии АН Казахстана; сама экспедиция получила название «немецко-киргизско-казахская». Экспедиционные поездки совершались ежегодно с середины июля по начало августа. Вдохновителем и душой всех этих экспедиций был Герд Мюллер, которому мы и посвящаем своё сообщение.

С 1998 по 2009 год было совершено 12 таких экспедиций, в том числе две (2001-2002 годы) – по горным районам Южного и Восточного Казахстана. В первых девяти экспедициях нам посчастливилось при-

* Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 2012. О некоторых редких птицах внутренних и южных районов Тянь-Шаня (преимущественно по материалам экспедиций 1998-2004 гг.) // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем*. Ташкент: 50-52.

нимать участие. Продолжительность каждой поездки – три недели, состав – 16-17 человек на двух машинах, в том числе 9-11 немецких специалистов, в основном энтомологов (из орнитологов принимали участие Йохан Родер в 1998 году и Маркус Ланге в 2000-2004). Маршруты экспедиций охватили все участки Тянь-Шаня (Западный, Внутренний, Центральный, Северный), пограничные хребты Памиро-Алая (Алайский, Туркестанский), а в Казахстане также Джунгарский Алатау, Тарбагатай и Саур. Подробно маршруты описаны в наших предыдущих орнитологических публикациях в журнале «Selevinia» (1998/1999, 2001, 2002, 2004).

Маршруты экспедиций: первая – 1998 (прерывистая линия) и 1999 годы;
вторая – 2000, 2003 и 2004 годы.

В настоящем сообщении приводим наблюдения за птицами, занесёнными в Красные книги Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, а также по некоторым другим – малоизученным птицам. Местами для сравнения использованы сведения о стационарных наблюдениях этих птиц на леднике Абрамова (Алайский хребет), любезно предоставленные нам Вадимом Витальевичем Ноздрюхиным.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Поскольку сведений о гнездовании этого вида на территории Киргизии не было в течение нескольких десятилетий (Красная... 1985), мы обращали особое внимание на южные районы республики, пограничные с Ферганской долиной Узбекистана, где этот аист в последние годы стал обычным и даже многочисленным. Вдоль трассы Ош – Бишкек 28 июля 1999 мы отметили 8 гнёзд. Два из них – на верхушках бетонных опор ЛЭП близ сёл Эррис и Акман, южнее и севернее Сузака, и 6 – на ажурных опорах ЛЭП высотой около 20 м, причём на одной из них располагалось три гнезда (Ковшарь, Торопова 1999).

Перед селом Кочкор-ата, на ажурных опорах ЛЭП, пересекающих долину, занятую огородными и бахчевыми культурами (664 м н.у.м.), 18 июля 2003 на протяжении 5 км мы насчитали 13 гнёзд – до 3 на одном столбе. В трёх из них были взрослые птицы, в двух – по одному уже большому птенцу. Ещё одно жилое гнездо с птенцами обнаружено на хлопковом поле перед селом Базар-Курган (у города Джалалалабад). Всего встречено 10 аистов.

В районе сёл Шамалдысай и Кызылту 16 июля 2004 насчитали 14 гнёзд на 5 км пути, а южнее, где ажурные опоры сменили трубчатые бетонные, обнаружено только одно гнездо аиста. На обратном пути 31 июля 2004 в одном из 14 гнёзд видели двух подросших птенцов и около других – 6 взрослых птиц. По словам аксакала-бахчевода, лет 10 назад аистов здесь было очень мало, а в последние годы число их растёт, и сейчас в этом районе гнездится несколько десятков пар. Южнее Ферганской долины одно гнездо белого аиста обнаружено 28 июля 2004 на столбе среди хлопкового поля около села Орозбеков на реке Шахимардан (между сёлами Достук и Учкоргон).

Змееяд *Circaetus gallicus*. Встречен всего трижды: 21 июля 1998 у села Аркит (Сарычелекский заповедник), 21 июля 1999 в Алайской долине, в месте слияния Восточной Кызылсу с Восточной Коксу (бассейн Тарима) и 27 июля 2003 в долине Алабуги (Ковшарь, Торопова 1999; Ковшарь и др. 2004). О редкости этой птицы свидетельствует и тот факт, что змееяд ни разу не был отмечен В.В.Ноздрихиным за ряд лет стационарных работ в районе ледника Абрамова (Алайский хребет).

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. В 1998 году встречен в Западном Тянь-Шане: 22 июля у озера Сарычелек и 28 июля в долине Чаткала (светлая морфа). В 2003 году встречены три одиночки: 18 июля в долине Нарына ниже Ташкумыра, вторая – в тот же день перед Базар-Курганом, третья – 31 июля в средней части долины Атбаши у села Акмоюн. В 2004 году одиночки отмечены 17 июля в 15 км южнее города Ош (по дороге на Кызыл-кия) и 2 августа в истоках Таласа, близ перевала Отмёк.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Встречен дважды: молодая птица

17 июля 1999 у села Алабуга близ села Угют (долина Нарына) и 1 августа 2004 – одиночка на камнях среди альпийского луга на подъёме из Сусамырской долины к перевалу Отмёк.

Беркут *Aquila chrysaetos*. В 1998 году встречен трижды – пара в верховьях реки Карабалта (Киргизский хребет), в Чичкане и близ села Аркит (Сарычелекский заповедник). В 1999 году отмечены две одиночки – на перевале Кугарт (Ферганский хребет) и у перевала Алабель. В 2000 году встречены три одиночки: 15 июля на озере Сонкуль, 18 июля в ущелье Таш-Рабат и 25 июля близ перевала Чон-ашу (3800 м н.у.м.) из Тургенъ-Аксу в Оттук. В 2003 году беркут встречен 16 июля в Чичкане (пара), 20 июля в национальном парке Кара-Шоро, 23 июля в долине реки Ойтал (верховье Тара, 1), 27 июля на перевале через хребет Байбичетоо (1) и 31 июля в долине Каракуджура (пара). В 2004 году отмечено 5 одиночных птиц и одна пара: в ущелье Абширсай (18 июля); в верховьях реки Дугоба, притока Аксу (19 июля); в ущелье Калай-Махмуд, в верховьях реки Сох (22 июля – пара), в Исфайрамсае (29 июля); на Курбсайском водохранилище на реке Нарын (31 июля) и в долине Сусамыра (2 августа – молодая птица). Таким образом, на всем посещённом нами пространстве Тянь-Шаня беркут был достаточно обычной птицей и встречался чаще других крупных пернатых хищников. Об этом же свидетельствуют и наблюдения В.В.Ноздрихина на леднике Абрамова.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. В 1998 году две одиночки встречены у перевала Алабель и в Чичкане, а пара – над перевалом Карабура (Таласский Алатау). В 1999 году чёрного грифа видели только один раз – в восточной части Алайской долины, недалеко от Иркештама. В 2000 году двух грифов встретили на Сонкуле и двух одиночек – в Таш-Рабате. В 2003 году отмечены три одиночки в Чичкане, в верховьях реки Тар и над перевалом Сарыкыр (Кугарт). На маршруте 2004 года наблюдали 6 одиночек – над перевалом Кокбель (хребет Такталык, Токтогульское водохранилище), в Абширсае, в верховьях Каравшина, в верховьях Исфайрамсая, в истоках Таласа, близ перевала Отмёк. Встреча 18 особей за 5 поездок свидетельствует не о такой уж и большой редкости этой птицы, однако на леднике Абрамова В.В. Ноздрихин не наблюдал чёрного грифа ни разу за 7 летних сезонов, хотя сипов здесь видел не так уж редко.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Поскольку полевое определение двух видов сипов в различных возрастных нарядах (да ещё проведённое на значительном расстоянии, когда далеко не все детали окраски оперения заметны) не всегда достоверно, нам пришлось выделить бесспорных кумаев в окончательном наряде, а всех сомнительных условно отнести к белоголовому сипу, хотя часть из них могут быть и молодыми кумаями. Таких особей встречено в общей сложности 55: в 1998

году 3 одиночки в ущелях Карабалты и Чичкан и на озере Сарычелек; в 1999 году – 7 особей: на перевале Кугарт (Ферганский хребет), 3 – на спуске к Джалалабаду и 3 – в Алайской долине; в 2000 году – 10 сипов: 3 в долине реки Молдосу (хребет Молдотоо) и 7 парящих – в ущелье Таш-Рабат (хребет Атбаши). В 2003 году из 30 таких особей 23 встречены на перевале Сарыкыр, или Кугарт (Ферганский хребет) и в долине реки Кугарт на южном склоне того же хребта; по 1-2 птицы – на перевалах Алабель и Акбеит, в ущельях Чичкан и Нарын (в районе каскада водохранилищ), в истоках реки Тар. Нередко вместе с ними парили также особи, несомненно, принадлежащие к *Gyps himalayensis*, что может свидетельствовать о том, что часть упомянутых выше птиц являются представителями различных возрастных групп кумая. В 2004 году встречено 5 сипов: на перевале Кокбель через хребет Такталык, у юго-восточной оконечности Токтогульского водохранилища; в ущелье реки Сох; в верховьях Исфайрамсая (Ковшарь, Торопова 1999; Ковшарь и др. 2004). Как видно, часть из них встречены в тех же местах, где и взрослые кумай, а некоторые – и одновременно с ними (не исключено, что часть этих особей были кумаями).

Кумай *Gyps himalayensis*. Взрослые белоснежные особи, принадлежавшие, несомненно, к этому виду, встречены 12 раз. В 1999 году один кружил в восточной части Алайской долины; в 2000 году из 11 наблюдавшихся особей 9 встречены в ущелье Таш-Рабат и 2 – в верховьях Иныльчека (Атжайлау). В 2003 году из 35 встреченных нами сипов только 5 определены как кумай в окончательном наряде: 4 – на перевале Сарыкыр и 1 – над ущельем Чичкан. Из 34 сипов, встреченных за время экспедиции 2004 года, к *G. himalayensis* с большей или меньшей долей уверенности (как птиц в окончательном взрослом наряде) можно отнести 29, отмеченных в следующих местах Туркестанского и Алайского хребтов: в Абширсае (3, 1); в верховьях реки Дугоба, правобережного притока Аксу (3); в истоках реки Сох (2); в верховьях реки Каравшин (4, 3, 2.); на левобережном притоке реки Кшемьш, одного из истоков Исфары (1); в верховьях Исфайрамсая (5, 1, 2) и в долине Нарына ниже Курбсайского водохранилища (2). На леднике Абрамова В.В. Ноздрюхин в 1985-1991 годах встретил кумая 16 раз общим числом 68 особей. Таким образом, в высокогорье Тянь-Шаня, особенно в его внутренних и южных районах, кумай – вовсе не такая уж редкая птица, и ещё предстоит выяснить, кого же здесь больше – кумая или белоголового сипа.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Также не является большой редкостью в большинстве посещённых нами районов высокогорья. В 1998 году в Западном Тянь-Шане отмечен 7 раз общим количеством 9 особей; в 1999 году встречен на перевале Талдык (Терской Алатау) и в Алайской долине близ Иркештама; в 2000 году – на северном склоне хребта

Атбаши (3 птицы) и в верхней части долины реки Иныльчек (одиночка); в 2004 году – одиночки в 6 местах: верховья Абширсая на северном склоне хребта Кичи-Алай; в верховьях речки Дугоба, притока реки Аксу, в Коллекторском хребте; на реках Каравшин и Чечекты в восточной оконечности Туркестанского хребта, в верховьях Исфайрамсая и в скалистом ущелье Нарына между посёлком Ташкумыр и Курбсайским водохранилищем (Ковшарь, Торопова 1999; Ковшарь и др. 2004). К этому можно прибавить, что на леднике Абрамова бородач тоже не редкость, здесь 26 сентября 1987 встречена группа из 5 особей, а 25 сентября 1990 – семья из двух взрослых и молодого (В.В.Ноздрюхин, устн. сообщ.). По этим данным складывается впечатление, что во внутренних и южных частях Тянь-Шаня бородач ничуть не более редок, чем в северных и центральных его районах.

Стервятник *Neophron percnopterus*. В 1999 году отмечен дважды – на окраине города Гульча и у посёлка Дараут-Курган (Алайская долина). В 2000 году встречен в трёх местах: в долине Нарына близ города Ташкумыр (3 особи), в долине реки Кугарт на южном склоне Ферганского хребта (один) и в долине Алабуги (2 одиночки). На маршруте экспедиции 2004 года встречено 7 особей: две одиночки в районе Ташкумыра, три – близ города Ош и по одному – близ села Иордан на реке Аксу и в районе рудника Айдаркан. В последнем месте встречена молодая птица с тёмной спиной. Так же, как и предыдущие виды, стервятник не является большой редкостью в посещённых нами местах.

Балобан *Falco cherrug*. Попадался нам в Западном Тянь-Шане, где в 1998 году отмечен трижды общим числом 5 особей: в ущелье Чичкан, между сёлами Афлатунь и Караван и в долине Чаткала; в 1999 году единственная одиночка встречена в нижней части Сусамырской долины. В более южных районах в 2000-2004 годах встречен только раз: 19 июля 2003 очень светлую взрослую птицу наблюдали близ города Узген.

Шахин *Falco peregrinoides*. Встречен только в 1998 году в Западном Тянь-Шане: пара у скал среди арчово-елового леса в ущелье Чичкан, ещё одна пара – в долине реки Коджо-ата ниже села Аркит и одиночка – в северных предгорьях Таласского Алатау между сёлами Чимгент и Грозный, на границе Кыргызстана и Казахстана (Ковшарь, Торопова 1999).

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. В 1999 году этот кулик найден только на реке Коксу в западной части Алайской долины, где близ села Чак (2540 м н.у.м.) 25 июля обнаружен выводок из двух взрослых и двух птенцов (Ковшарь, Торопова 1999). В других подходящих местах с галечниками (реки Кызылсу и Алтындара в Алайской долине, Гульча и Талдык на северном склоне Алайского хребта), несмотря на тщательные специальные поиски, серпоклюв не обнаружен. Интерес-

но, что именно на той же реке Коксу серпоклюва в 1981 и 1988 годах наблюдал и В.В.Ноздрихин – на реках Джилису и Гуамыш, у перевала Кош-Босого. В 2003 году взрослые серпоклювы встречены в двух местах, вполне подходящих для их гнездования: на галечниках у села Ойтал в верхнем течении реки Тар (40°26' с.ш., 74°05' в.д.; 1900 м н.у.м.) и 30 июля 2003 на галечнике левобережного притока Атбаши, на спуске с перевала Кынды (41°12' с.ш., 76°27' в.д.; 2700 м). Больше нигде на маршрутах 2000-2004 годов, несмотря на специальные поиски, серпоклюв обнаружен не был.

Саджа *Syrnhartes paradoxus*. В нижней части долины реки Каракоюн (41°00' с.ш., 75°23' в.д., 2500 м н.у.м.), среди низкотравной полынно-типчаковой степи со щебёнкой и множеством оголённых глинистых участков 18 июля 2000 мы вспугнули 3 саджи, взлетевшие в 50 м от автомашины. Это второе после Иссык-Кульской котловины место в Тянь-Шане, где саджа встречена летом. В вольере Иссык-Кульского заповедника 29 июля того же года мы осмотрели уже вполне доросшую молодую птицу, с длинными косицами в хвосте, которую вырастили В.М. и С.В. Кулагины из пухового птенца, найденного в начале апреля на пустынном участке юго-западного побережья Иссык-Куля.

Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*. В 2000 году отмечена только на юго-западном побережье Иссык-Куля, где 22 и 23 июля несколько особей держались в зарослях облепихи. По маршруту 2003 года садовая камышевка не встречена ни разу, но в 2004 году оказалась нередкой в нижнем и среднем течении реки Каравшин (восточная часть северного склона Туркестанского хребта), где 24-26 июля в густых куртниках шиповника и барбариса среди абрикосовых насаждений по руслу речки встречено 20 особей, включая и выводок из 4 вылетевших молодых; а также в ущелье Исфайрамсай (хребет Кичи-Алай), где в подобной же обстановке 28 и 29 июля встречено 5 птиц и найдено пустое гнездо, видимо, этого вида. Одиночка встречена также 23 июля на речке Калай-Махмуд (верховья реки Сох). Абсолютная высота этих встреч 1360-1800 м н.у.м. Поскольку ни одна из птиц не была добыта, то обращаем внимание на то, что в свете новых публикаций (Коблик, Архипов, Редькин 2010а,б; Квартальнов и др. 2011) в этих местах не исключено гнездование большеклювой камышевки *A. orinus*, известной до 2006 года лишь по одному экземпляру.

Водяная горихвостка *Chaimarrornis leucosephalus*. Встречена в двух ущельях северного склона Алайского хребта: 20 июля 2004 в верховьях реки Дугоба (правобережный приток Аксу выше села Иордан) и 29-30 июля в средней части ущелья Исфайрамсай. В первом месте (39°55' с.ш., 71°45' в.д., 2400 м н.у.м.) три взрослых птицы гонялись друг за другом на каменистых россыпях склона в 10-30 м от речки, среди роскошного высокоствольного арчового леса. Внешне все три были прак-

тически одинаковой окраски и от краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogastrus* отличались только полным отсутствием белого цвета на крыле. Ярко-рыжий хвост имел чёрное окончание, что было хорошо заметно, когда птица его распускала (обычно при посадке или сразу после неё, иногда – при взлёте). В Исфайрамсае (39°56' с.ш., 72°06' в.д., 1500 м н.у.м.) вечером 29 и утром 30 июля мы наблюдали явно территориальную пару. Большую часть времени обе птицы проводили на мокрых прибрежных камнях-валунах, что-то склёвывая с их поверхности и часто слетая вниз, в щели между ними у самого уреза воды. Голос их похож на крик оляпки, но более короткий, стандартный и однократный («цзить... цзить») и произносится через равные промежутки времени – около 10-15 с.

Необходимо подчеркнуть, что в трёхтомнике «Птицы Киргизии» (1960) водяная горихвостка не приводится, а в сводке «Птицы Памиро-Алая» специально подчёркивается, что она не заходит на северные склоны Алайского и Туркестанского хребтов (Иванов 1969, с. 274); это же повторено и в переизданном «Конспекте орнитологической фауны России и сопредельных территорий» (Степанян 2003, с. 572). Первым для территории Киргизии водяную горихвостку упоминает В.В. Ноздрихин (1989, 1990), обнаруживший её на гнездовании в верховьях реки Коксу близ ледника Абрамова (южный склон западной части Алайского хребта). Здесь 30 июня 1987 на высоте 3500 м н.у.м. он встретил двух птенцов и взрослую птицу, 29 июля добыл молодого самца, а 30 августа встретил трёх молодых. Осенью 1992 года две кочующие одиночки встречены намного северо-восточнее – в каньоне Данги в 20 км к югу от города Ош (Касыбеков и др. 1996). Наши встречи, несомненно гнездовые, находятся южнее.

Синяя птица *Myorhonus caeruleus*. Прослеживается увеличение численности по направлению с северо-востока на юго-запад. Так, на востоке Киргизии в 2000 году синяя птица не встречена ни разу. По маршруту 2003 года она была уже довольно обычной, особенно в Чичкане, где отмечено 16 особей из 31 учтённых за экспедицию. Одиночные синие птицы встречены также в ущелье Карабалты и в долине Тара. В 2004 году оказалась обычной в большинстве горных ущелий Туркестанского и Алайского хребтов, а в некоторых (Кичи-Алай-Исфайрамсай, Дугоба, Калай-Махмуд) – и многочисленной. Песни синей птицы можно было слышать почти в каждом ущелье, несмотря на довольно позднее время года. Численность её в Алайском хребте, несомненно, намного выше, чем в Тянь-Шане, даже Западном, где она обычна. Кстати, в Северном Тянь-Шане расселение этого вида на восток продолжается: если к концу 1960-х годов крайней точкой гнездования было ущелье реки Чилик и район озера Кульсай в Кунгей Ала-тау (Ковшарь 1970, 1972), то сейчас синяя птица обнаружена ещё во-

сточнее – в долине Чарына (Кубыкин 1991) и даже в ущелье Большой Кокпак, на крайнем северо-востоке Терской Алатау, где одно жилое гнездо было известно в 1996-1999 годах (Березовиков, Винокуров, Белялов 2005). При этом численность её в Северном Тянь-Шане возросла. Так, в Тургеньском ущелье Зайлийского Алатау в 1986 году найдено 21 гнездо, из них 7 жилых (Кушекова, Булгакова 1991), а на территории Алматинского заповедника в 1988-2003 годах гнездились от 22 до 24 пар (Джаныспаев 1991, 2003). Всё это говорит о благополучии тянь-шаньской популяции этого вида, угрозу которому могут представлять только птицеловы в районе крупных городов – таких как Алматы, Ташкент, Бишкек.

Белоножка *Enicurus scouleri*. Встречена только в 2004 году в трёх ущельях на северных склонах Алайского хребта и хребта Кичи-Алай. В ущелье Абширсай 19 июля одна пара держалась у водопада урочища Абшир-ата, где она явно гнездилась, несмотря на многолюдность этого места. В этот же вечер и утром следующего дня пара встречена в ущелье реки Дугоба (правобережный приток реки Аксу), спускающейся с северного склона Коллекторского хребта (39°55' с. ш., 71°45' в. д., 2300 м н.у.м.). Здесь птицы держались в каменистом ложе речки, протекающей среди высокоствольного арчового леса с хорошими берёзовыми зарослями. Третье место встречи белоножки – каменистое русло верховьев реки Кичи-Алай, протекающей между хребтом того же названия и Алайским; здесь в каменистых теснинах 29 июля трижды отмечены одиночки. Следует отметить, что это фактически первые указания о встречах на территории республики, поскольку в сводку «Птицы Киргизии» белоножка включена со следующим текстом: «По литературным данным (по Иванову, 1940; Гладкову, 1954), оседлая птица Туркестанского и Алайского хребтов (верховья р. Гульчи, р. Исфайрам и др.). Обитает по горным ручьям. В нашей коллекции этой птицы нет» (Янушевич и др. 1960, с. 245).

Литература

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys ornithol. research. Almaty*, 1: 19-130.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Джаныспаев А.Д. 1991. О синей птице в Алматинском заповеднике // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 252-253.
- Джаныспаев А.Д. 2003. Краткий обзор результатов наблюдений за птицами в Алматинской области // *Каз. орнитол. бюл.*: 117-119.
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. М.; Л.: 1-447.
- Касыбеков Э.Ш., Дандликер Г., Арлеттаз Р. 1996. Первая регистрация водяной горихвостки *Chaimarrornis leucoscephala* (Vig., 1831) в Кыргызстане // *Эхо науки (Изв. НАН КР)* 3: 104-105.

- Квартальнов П.В., Иваницкий В.В., Марова И.М., Самоцкая В.В. 2011. Заколдованная птица: история большеклювой камышевки // *Природа* 6: 35-40.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю., Редькин Я.А. 2010а. Коллекции Зарудного и Мензбира: открытие век спустя // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 152-153.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю., Редькин Я.А. 2010б. Новые данные по распространению большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus* Oberholser, 1905 // *Рус. орнитол. журн.* 19 (596): 1619-1633.
- Ковшарь А.Ф. 1970. Род Синяя птица // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 497-505.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Материалы по гнездованию птиц в Кунгей-Алатау // *Орнитология* 10: 343-345.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиций 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia*: 106-121.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2004. Орнитологические наблюдения во Внутреннем, Центральном и Южном Тянь-Шане и в пограничных хребтах Алайской горной системы в пределах Кыргызстана (по материалам экспедиций 2000, 2003 и 2004 гг.) // *Selevinia*: 65-96.
- Красная книга Кыргызской ССР. 1985. Фрунзе: 1-136.
- Кубыкин Р.А. (1991) 2013. Первая встреча синей птицы *Myophonus coeruleus* в Чарынском каньоне (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (986): 1096.
- Кушекова А.Ж., Булгакова Г.А. (1991) 2014. К экологии синей птицы *Myophonus coeruleus* в ущелье реки Тургень (Зайлийский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (963): 311.
- Ноздрюхин В.В. 1989. Летний орнитологический комплекс верховьев реки Коксу в Алайском хребте // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 75-77.
- Ноздрюхин В.В. 1990. Некоторые редкие и малочисленные птицы Западного Алая // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Ташкент: 26-27.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-896.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1390: 94-95

Гнездование кваквы *Nycticorax nycticorax* на Центральном Кавказе

Ю.Е. Комаров, А.Д. Липкович

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В орнитологической литературе не имеется сведений о гнездовании кваквы *Nycticorax nycticorax* на Центральном Кавказе, в связи с этим приводимые нами данные могут представлять определённый интерес. С 1977 года на искусственном озере Бекан в Ардонском районе Север-

* Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 1986. Гнездование кваквы на Центральном Кавказе // *Орнитология* 21: 133-134.

ной Осетии ежегодно наблюдается гнездовая колония этих цапель. Местом для устройства колонии кваквы избрали заливной пойменный ольшаник, расположенный в южной части озера и состоящий из живых и высохших деревьев высотой до 6 м, диаметром в комле 15-20 см. В 1977 году в колонии насчитывалось 16 жилых гнёзд, а в 1978 году число гнёзд возросло до 78. Последующие два года в связи с выпуском воды из озера птицы временно здесь не гнездились, а в 1981 возобновили гнездование, но учётных работ мы не проводили. В 1982 году колония, состоящая из 80 гнёзд, найдена на новом месте – в 80-90 м от первоначального. Общая площадь колонии составила 0.5 га. Кроме гнёзд квакв, в ней отмечены 2 гнезда серых цапель *Ardea cinerea*.

По нашим наблюдениям, кваквы появляются на озере в третьей декаде марта. К подновлению и постройке гнёзд они приступают в конце первой декады апреля. При обследовании колонии 22 апреля 1982 в некоторых гнёздах наблюдались полные кладки, в то время как в других откладка яиц только началась. Некоторые пары ещё строили гнёзда. Из 23 осмотренных нами гнёзд в 6 было по 1 яйцу, в 7 – по 2, в 2 – по 3, в 6 – по 4 и 2 гнезда строились. Гнездовые постройки представляли собой сооружения диаметром 41-43 см, высотой 16-21 см, с почти не выраженным лотком. Материалом для строительства служили сухие ветви ольхи. В некоторых гнёздах найдены и свежие ветви с зелёными листьями. Гнезда располагались группами – по 3-5 на одном дереве, причём высота расположения нижнего гнезда составляла 3-3.5 м. Последующие постройки находились на расстоянии 1 м друг от друга по вертикали. Нижние и средние гнёзда были построены непосредственно у стволов деревьев, верхние – на концах ветвей.

Интересно отметить, что в то время как в гнёздах, находившихся в центре колонии, имелись почти завершённые кладки, на периферии колонии ещё шло строительство гнёзд. Вероятно, раньше приступающие к гнездованию пары занимают наиболее удобные для строительства гнёзд деревья, которые затем становятся центром колонии. В находившихся среди колонии квакв 2 гнёздах серых цапель было по 2 яйца. 6 июня в гнёздах находились птенцы разного возраста. В отдельных гнёздах продолжалось насиживание, в единичных периферийных постройках шла откладка яиц. Кроме того, были и лётные молодые, уже покинувшие гнёзда. В гнёздах серых цапель были вполне оперившиеся птенцы.

Степень постоянства и подвижности территориальных связей птиц как фактор эволюции

А.С.Мальчевский

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Развитие представлений о природе «локальных популяций» и степени реальности их существования у разных видов и на разных участках ареала невозможно без сравнительного изучения отношения птиц к занимаемой ими территории. При этом наибольший интерес представляют исследования, выясняющие степень постоянства или подвижности территориальных связей птиц и их ближайшего потомства в области их размножения. Такие исследования могут дать исключительно ценный материал, необходимый для правильного суждения о размахе панмиксии или степени генетической изолированности отдельных групп животных так называемых «локальных популяций», населяющих различные участки видового ареала. Самым объективным методом при такого рода исследованиях надо признать метод массового мечения особей в их раннем возрасте, получивший наибольшее распространение в орнитологии.

Накопленные данные обращают на себя внимание своей противоречивостью. С одной стороны, собрано множество фактов, свидетельствующих о постоянстве мест гнездования птиц, с другой – имеется большое количество указаний на значительную их подвижность, на наличие у многих видов птиц большого количества «свободных» особей, каждую весну заново выбирающих себе гнездовой участок. Многочисленными работами было выяснено, что степень подвижности территориальных связей определяется, прежде всего, возрастными особенностями поведения птиц и зависит также от специфики экологии вида и общего характера его гнездового ареала.

В целом для вида или популяции территориальные отношения складываются из двух противоположных и равных по своему эволюционному значению явлений – территориального гнездового консерватизма и дисперсии особей.

В орнитологической литературе длительное время, однако, существовала тенденция концентрировать внимание в основном лишь на консервативной стороне поведения птиц, результатом чего явилась не-

* Мальчевский А.С. 1974. Степень постоянства и подвижности территориальных связей птиц как фактор эволюции // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 37-39.

дооценка эволюционного значения явления дисперсии, которое значительно труднее поддаётся контролю и учёту, чем гнездовой консерватизм. Поэтому в своё время и возникло преувеличенное представление о степени изолированности «локальных популяций» друг от друга у многих видов птиц. К этому представлению надо относиться с большой осторожностью, так как оно может быть справедливым лишь по отношению к тем случаям, когда наблюдается заметное преобладание консервативной стороны поведения у вида или популяции в целом, включая и молодое поколение птиц. При сильно выраженной дисперсии особей, когда степень удалённости места размножения птиц от места их рождения значительна и разлёт молодняка и части старых птиц по гнездовой области повторяется каждый год, границ между отдельными локальными поселениями птиц практически не существует и они, чаще чем это принято считать, не имеют генетической обособленности. Фенотипическая групповая изменчивость экологических признаков, формирующихся в онтогенезе, иногда создаёт лишь видимость существования локальных популяций.

На явление дисперсии стали обращать внимание сравнительно недавно. В силу вполне понятных методических трудностей эта сторона поведения птиц всегда остаётся до конца не выясненной, в связи с чем о размахе и эволюционном значении дальней дисперсии приходится судить в основном по косвенным показателям.

Сам процесс дисперсии до сих пор принято понимать как следствие перенаселения и борьбы птиц за гнездовой участок и территорию. Оспаривая непреложность этого положения, принимаемого часто «по традиции», как само собой разумеющееся, мы обращаем внимание на то обстоятельство, что борьба птиц за гнездовой участок, равно как и процесс дисперсии, могут иметь место и в условиях весьма низких плотностей населения. Дисперсию правильнее понимать, как присущую виду подвижную стадию онтогенеза, а консерватизм и стремление сохранить за собою гнездовой участок как результат накопления опыта и преимущества жизни в привычных для особи условиях. Основная функция так называемого «территориального» поведения птиц (песня и т.п.), с нашей точки зрения, не может заключаться лишь в лимитировании оптимальной плотности населения в соответствии с ресурсами того или иного биотопа. Привлечение особей своего вида, находящихся в стадии дисперсии, в новые или слабо населённые места с помощью видовой демонстративной песни и других форм гнездового поведения имеет не меньшее значение для процветания вида. Факты группового поселения многих редких в той или иной области одиночно гнездящихся видов воробьиных птиц свидетельствуют о призывной функции видовой песни. В последнее время это положение начинает получать экспериментальное подтверждение.

Территориальный консерватизм и явление дисперсии — две неразрывно связанные стороны процесса микроэволюции. По биологическому смыслу они противоположны. Консерватизм сохраняет эволюционные достижения вида, явление дисперсии обуславливает возможность новых завоеваний. Способствуя изоляции популяций, консервативное поведение птиц по отношению к территории создаёт условия для внутривидовой дифференциации. Явление дисперсии, препятствуя изоляции и осуществляя панмиксию, повышает уровень экологической пластичности особей и всей организации вида на широких пространствах ареала. Равновесие двух сторон обеспечивает стабильное существование вида. При нарушении равновесия между территориальным консерватизмом и дисперсией в истории вида возникает либо его экспансия и расширение ареала, либо наступает «консервативный» период его существования. В зависимости от сложившихся обстоятельств на разных участках ареала могут возникать разные состояния вида. Исторически длительное преобладание консервативной стороны поведения птиц может привести к постепенному сокращению ареала и ослаблению вида.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1390: 98-99

Сезонное размещение и миграции грача *Corvus frugilegus* в дельте Волги

Г.А.Кривоносов, С.Д.Бондарев, Д.В.Бондарев,
Н.Н.Гаврилов, Г.М.Русанов, В.В.Виноградов

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Проанализировано 447 возвратов колец от грачей *Corvus frugilegus*, окольцованных птенцами в различных районах дельты Волги в 1949-1976 годах. Популяция грачей, гнездящихся в дельте, в периоды послегнездовых кочёвок, сезонных миграций и зимовки населяет территорию, прилежащую к северо-западному, западному и юго-западному берегам Каспийского моря. На восток от дельты и Волго-Ахтубинской поймы грачи не мигрируют. Отмечена всего одна встреча молодой (3-месячной) птицы в Гурьевской области. Зарегистрирована также одна

* Кривоносов Г.А., Бондарев С.Д., Бондарев Д.В., Гаврилов Н.Н., Русанов Г.М., Виноградов В.В. 1978. Сезонное размещение и миграции грачей в дельте Волги // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 82-83.

встреча грача в возрасте 11 месяцев на юго-восточном побережье Каспийского моря у Красноводска, что следует расценивать как залёт.

В сезон размножения (май-июнь) подавляющее большинство годовалых и все птицы старших возрастов находятся в районах своего рождения и гнездования. Немногие годовалые особи встречаются в это время за пределами района рождения (2 встречи на юге Азербайджанской ССР). В места гнездования весной птицы старше 2 лет возвращаются несколько раньше годовалых.

После подъёма на крыло большинство молодых птиц держится в местах рождения, но часть молодых и взрослых в первые недели кочует как в обычном направлении осенней миграции, на юго-запад вдоль западного побережья Каспия, довольно быстро достигая зимовочных районов (Азербайджан), так и на север, по Волго-Ахтубинской пойме. Здесь молодые птицы весьма обычны в июле-сентябре. Отдельные молодые грачи залетают значительно севернее – в Волгоградскую, Саратовскую и Куйбышевскую области.

В октябре значительная часть грачей находится в районах зимовок. Большинство молодых особей улетает на зимовку раньше взрослых.

Зимовочный ареал популяции грачей, гнездящихся в дельте Волги, включает территорию Азербайджанской ССР, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР, Ирана. Единичные встречи зарегистрированы зимой в Винницкой области, Краснодарском крае, Чечено-Ингушской АССР, Грузинской и Армянской ССР. В районах гнездовий зимуют лишь одиночные особи (две встречи в Астраханской области). Следовательно, многотысячные зимовочные скопления грачей в городе Астрахани и его окрестностях образуют птицы, гнездящиеся севернее дельты Волги. Различий в местоположении зимовок молодых и взрослых птиц не отмечено.

